

Сянь Чжихао случайно взглянул на большое шерстяное пальто, которое Цзян Руолан уже успел купить. Когда он увидел, что цена составляет всего 700 юаней, уголок его рта слегка наклонился вверх, и он со вздохом положил его на пол.

Вскоре после этого Цзян Руолан вышла из примерочной и посмотрела на себя в зеркало. Она повернулась и спросила Сянь Чжихао: "Я хорошо выгляжу?".

Сянь Чжихао посмотрел на нее. Он не ответил на ее вопрос, но обратился к работнику рядом с ней: "Есть ли другие цвета?".

"Для этого пальто не так много цветов, только черный, белый и оранжевый".

"Оранжевый."

"Хорошо, я найду его немедленно. Мисс, пожалуйста, пройдите со мной в примерочную".

"А? Я хочу это черное шерстяное пальто. "

Не успела Цзян Руолан закончить фразу, как Сянь Чжихао легкомысленно сказал: "Не нужно стараться. Ты можешь завернуть и то пальто, которое она носит".

"Я еще не пробовала. Почему ты хочешь завернуть ее? Дай мне попробовать! Вдруг этот цвет мне не подойдет?" поспешно сказала Цзян Руолан.

Сянь Чжихао поднял брови, показывая, что она вольна поступать так, как ей заблагорассудится.

Цзян Руолан тут же отвернулась и закатила глаза. Зачем ему понадобилось просить ее купить яркое пальто... Она уже давно вышла из того возраста, когда ей нравится притворяться молодой.

Цзян Руолан сразу же прошла в примерочную под завистливыми взглядами группы женщин.

Вдруг телефон в сумке Цзян Руолан зазвонил. Сянь Чжихао посмотрел на сумку и достал новый телефон Цзян Руолан. Когда он увидел, что на определителе номера было имя Цинь Гэнсиня, его эмоции ничуть не изменились.

"Цзян Руолан, где ты была? Сегодня днем я ездил в твою компанию на осмотр и хотел встретиться с тобой в это же время. Почему я вас не увидел?".

"Редактор Чжан сказал, что вы снова в командировке. Куда вы ездили? Почему я не знаю?"

"... "

"Алло? Ты глухой или немой? Телефон, который тебе дал этот дед, бесполезен? Ты меня слышишь?"

"Цзян Руолан? Говори!"

Цинь Гэнсинь долго не получал ответа, но смутно слышал звук дыхания. Он недовольно сказал: "Ты можешь быть честной со мной и не убегать каждый раз, когда видишь меня? Если ты меня разозлишь, то не вини меня, если я поселюсь в доме напротив твоей двери. Я посмотрю, куда ты сможешь убежать!"

Когда Цзян Руолан вышла из примерочной, она обнаружила, что цвет ее платья был еще красивее, чем у черного.

Цзян Руолан сразу же направилась к Сянь Чжихао. Вдруг она увидела, что он держит ее телефон. Выражение ее лица застыло, и она быстро ускорила шаг.

Увидев ее походку, Сянь Чжихао, который ничего не сказал после звонка, передал ей телефон.

Цзян Руолан с подозрением взяла трубку и, увидев, что это звонок от Цинь Гэнсиня, потрясенно подняла глаза.

На лице Сянь Чжихао не было никакого выражения.

Цзян Руолан поспешно приложила телефон к уху и услышала гневный рев Цинь Гэнсина.

"Фу..." Она задумалась на долгое время. Она не знала, разговаривали они или нет, и не знала, что сказал Цинь Гэнсинь. Спустя долгое время, она наконец-то смогла произнести одно предложение, которое показалось ей несколько идиотским.

С другой стороны Цинь Гэнсинь услышал ее голос и недовольно спросил: "Что случилось? Ты ведь только что это услышала, верно?"

"Что ты только что сказал?" Услышав его слова, Цзян Руолан мгновенно спросила.

"Ты действительно не слышала, что я сказал? У тебя проблемы с телефоном? Неудивительно, что ты не можешь издать ни звука после того, как я так долго говорил!" Только тогда гнев Цинь Гэнсиня утих, но он все еще не был удовлетворен.

Ни звука?

Цзян Руолан сразу же посмотрела на Сянь Чжихао и увидела, что он протягивает карту сотрудникам, чтобы они провели по ней.

Похоже, что он не разговаривал с Цинь Гэнсином. Цзян Руолан вздохнула с облегчением.

"Где ты?"

"Я в деловой поездке".

"Глупости, я спрашиваю, куда ты направляешься в командировку?"

"..."

"В город Джи". Лицо Цзян Руолан потемнело.

Почему этот дедушка был занят тем, что выяснял и вмешивался в ее дела!

"Когда ты вернешься?"

"Скоро. Я пробуду здесь всего несколько дней. Почему?"

Собеседник сделал небольшую паузу, прежде чем сказать: "Ничего, просто будь осторожен. Позвони мне, когда вернешься". С этими словами он повесил трубку.

Цзян Руолан положила телефон и посмотрела на Сянь Чжихао. "Почему ты отвечаешь на мой звонок?"

Сянь Чжихао усмехнулся. "Почему? Я не могу этого сделать? Ты боишься, что Цинь Гэнсинь неправильно тебя поймет?"

Цзян Руолан нахмурилась: "О чем ты говоришь? Я не имею с ним ничего общего, ясно?"

"Правда?" голос Сянь Чжихао был легким, а насмешка на его губах только усилилась.

"Веришь или нет, но я не имею к нему никакого отношения!" Цзян Руолан взяла сумку, которую ей передали сотрудники. Она быстро достала пальто и надела его.

Изначально Цзян Руолан не планировала ничего покупать. Она хотела купить только шерстяное пальто, но когда она уходила с третьего этажа, она уже несла четыре-пять сумок.

Ее глаза сияли, когда она обернулась, чтобы посмотреть на Сянь Чжихао, чей взгляд был устремлен на нее.

Он смотрел на нее все это время?

Может быть, он вдруг понял, что его жена прекрасна, как цветок? Он не мог не захотеть соблазнить ее?

Цзян Руолан потрогала свое лицо, когда подумала об этом. Самолюбование на ее лице мгновенно исчезло.

Она прекрасна как цветок? Через несколько лет она станет чертовски старой.

Может быть, Сянь Чжихао вдруг обнаружил, что она невинная, добрая и живая женщина, и решил за ней побегать?

Цзян Руолан переключилась на другую руку, чтобы потрогать другую сторону лица, и уголок ее рта дернулся.

"Цзян Руолан, Цзян Руолан, как ты можешь быть такой невинной, доброй и живой? Ты вульгарная женщина".

Сянь Чжихао, казалось, не возражал против того, чтобы тратить на нее деньги. Хотел ли он чем-то компенсировать ее?

Подумав об этом, Цзян Руолан почувствовала, что эта идея была относительно близка к реальности, и это была наиболее вероятная возможность.

Поэтому, выйдя из лифта, она великодушно обернулась и улыбнулась ему. "Я вдруг поняла..."

Ее голос только что прозвучал, когда он внезапно прервался.

Цзян Руолан с изумлением смотрела на фигуру, стоящую у четырехгранного столба позади лифта. При одном только взгляде на него все ее тело замерло, и она задрожала.